

ОЛЬГА МАЛЫШКИНА

КОСМОС,

или...

ТОЛЬКО ЛЮБОВЬ

16+

Ольга Малышкина
Космос, или Только любовь

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Мальшкина О.

Космос, или Только любовь / О. Мальшкина — «ЛитРес:
Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-04646-7

Девушка Юля, студентка факультета журналистики, оказывается втянутой в экспериментальную программу частного космического агентства, в результате чего попадает на космический корабль, летящий к неизведанной галактике и вычисленной чисто математическим путём планете. Она влюбляется в капитана звездолёта по имени Нил. Идиллию портит начавшаяся с первого дня цепочка странных событий, опасных для жизни астронавтов. Юля проводит своё журналистское расследование и приходит к неожиданному результату.

ISBN 978-5-532-04646-7

© Мальшкина О., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1. Собеседование	5
Глава 2. Программа	7
Глава 3. Анкета	9
Глава 4. Пробуждение	11
Глава 5. Корабль	13
Глава 6. Капитан	15
Глава 7. Каюта	17
Глава 8. Происшествие	19
Глава 9. Ботанический сад	21
Глава 10. Происшествия номер два и номер три	23
Глава 11. Продолжение проблем	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Глава 1. Собеседование

– Что вы знаете о космосе?

Мужчина неопределённого возраста, сидевший по ту сторону большого стеклянного стола, пронзил её острым взглядом. На прозрачной поверхности не было ни единой пылинки или пятнышка, так что страшно было положить руки и она держала их на коленях, судорожно сцепив пальцы. Глаза мужчины были почти такими же прозрачными, как и стеклянный стол. Слегка голубоватыми, слегка сероватыми, слегка зеленоватыми... Казалось, они просто отражают цвета её блузки, не имея собственного. На блёклом фоне чёрные кружки зрачков горели особенно ярко, обжигая собеседника. Словно прочитав её опасения насчёт излишней чистоты стола, мужчина вдруг откинулся в кожаном кресле цвета антрацита и, на американский манер, водрузил на стеклянное изделие ноги, обутые в изящные летние ботинки. Подошвы были безупречно чистыми, а потому если он хотел, чтобы она расслабилась и нашла для своих рук более удобное положение, то у него ничего не получилось. Наоборот, она вспомнила, что утром прошёл дождь и она, опаздывая на встречу, бежала по лужам, не думая о том, что испачкает босоножки, а возможно, и забрызгает юбку. Теперь эта мысль не давала покоя, ужасно хотелось скосить глаза и проверить, сильно ли пострадала одежда от её безответственного поведения. Ведь хотела завести будильник в мобильнике! Но потом решила, пусть её разбудит солнце. Это же так символично: проснуться перед собеседованием по поводу участия в космической программе именно от Солнца. Главного небесного светила.

Взгляд мужчины из острого стал насмешливым. Конечно. Сидит тут себе, весь такой белоснежный, даже кожа лица и рук ничуть не поддавалась на летнюю провокацию и осталась по-зимнему бледной. А может, он никогда не выходит из кабинета? А что, это объяснило бы идеальную чистоту ботинок и что он весь выщвел, даже глаза... Хотя, кажется, выцветают на солнце, а не в тени кабинетов... Господи, о чём она думает?! Какой там был вопрос?.. Космос... Что она знает про космос?.. В детстве она была уверена, что он абсолютно чёрный. Что если долго-долго смотреть в ночное небо, то космос втянет её в своё бездонное нутро... Переливчатые точки звёзд лишь подчёркивали его мрачную бесконечность. Она боялась космоса. Боялась думать про него перед сном, чтобы не мучиться кошмарами. Но, по закону подлости, именно о нём и думалось. И она просыпалась от собственного крика, покрытая гусиной кожей, с ледяными руками и ногами, потому что снилось, как её затягивает чёрная дыра и нет никакой возможности вырваться из холодных объятий... Потом, в школе, на уроках астрономии точно так же стали затягивать загадочные слова: «сингулярность», «горизонт событий», «парсеки», «белые карлики», «красные гиганты», «квazarы», «афелий»... Картинки в учебнике опровергали её представление о космосе как о чём-то исключительно чёрном – он оказался цветным. Ярким. Манящим. И всё-таки одновременно очень пугающим...

– Это из-за бесконечности, – вдруг подал голос мужчина. Наверное, ему надоело ждать, когда она соизволит сформулировать ответ. Стоп. Что он сказал? Она случайно озвучила свои страхи или он умеет читать мысли?!

– Всех пугает бесконечность. Вы не исключение, – повторил мужчина, не сводя с неё всё такого же насмешливого взгляда. Видимо, он-то как раз был исключением и «бесконечность» воспринимал совершенно буднично. Подумаешь, нет конца и нет начала!.. Что в этом такого странного?! Абсолютно нормальная вещь.

Пожалуй, ему лет сорок. Или тридцать пять. Или пятьдесят. Опять она не о том думает! Да что же это такое?! Наверное, есть смысл извиниться, встать и уйти. Извиниться – потому что он напрасно потратил на неё своё время. Встать – потому что собеседование на том и закончится. Уйти – потому что... Потому что ей больше нечего делать в этом пустом, бездушном помещении со стеклянным столом и гигантскими панорамными окнами такой же поразитель-

ной прозрачности. Кто их только моет?! И чем?! Она с тоской посмотрела на открывающийся за ними вид – на аквамариную морскую гладь, сливающуюся с лазурным небом, словно море и небо были единым целым. Хотя нет. Не единым. Первое имеет берега, а вот второе – безбрежно... С небольшим запозданием родилась мысль, откуда в их городе море?!

Мужчина взял в руки пульт (странно, на столе точно ничего не было) и нажал кнопку. В тот же миг за окнами всё почернело. Ясный день превратился в ночь. Она невольно отшатнулась, но потом заворожено уставилась в черноту. Постепенно глаза стали различать цвета и оттенки. Их было всё больше. Они становились всё ярче. Фиолетово-оранжевые всполохи, завихрения и брызги перемежались с изумрудно-рубиновыми, малиново-черничными, сливочно-кремовыми, шоколадно-клубничными... (Кажется, это уже о вкусе, а не о цвете, может, она проголодалась от пережитого волнения?) В этом радужном великолепии парили звёзды и планеты, пролетали длиннохвостые кометы и бесхвостые каменюки-астероиды, порывы солнечного ветра разносили по вселенной снопы золотых искр... Красиво. Боже, как красиво. Вдруг исчезли краски и за окном снова повисла бархатная чернота. Она потёрла глаза. Слепла от увиденной красоты?.. Нет. Вон там, вдалеке, таинственно и призывно мерцает круглая жемчужина. Одинокая в окружающей её темноте.

– Мы называем её Латона, – мечтательно произнёс мужчина.

– Латона? Богиня тёмных ночей? – переспросила она, не в силах отвести взгляд от «жемчужины».

– Она находится в 40 миллиардах световых лет от Земли. Один световой год, как вы наверняка помните из школьного курса, равен девяти триллионам километров.

Интерес к «жемчужине» тут же потускнел и пропал. Она вздохнула.

– Вы меня разыгрываете? Ни один телескоп не смог бы до неё «дотянуться».

– Ни один, – легко согласился хозяин кабинета и выключил «экран». За прозрачными стёклами опять раскинулось лазурное небо, перетекающее в аквамариную морскую гладь. – Мы её вычислили, а компьютер воссоздал внешний вид. Так что вам известно о космосе? – вернулся он к тому, с чего начал это странное собеседование.

– Он цветной и загадочный, – ответила она, на этот раз без колебаний и раздумий. И не удержалась от вопроса: – Зачем вы показали мне Латону?

– Потому что именно туда лежит ваш путь. Конечно, если вы готовы присоединиться к Программе.

Глава 2. Программа

Объявление появилось в интернете пару недель назад и привлекло её внимание исключительно потому, что «Яндекс. Дзен» решил выкладывать на главную страницу всё, так или иначе связанное с космосом. И она, так или иначе, пробежала глазами заголовки, а иногда заглядывала внутрь статей, вспоминая, что когда-то давно любила астрономию. Правда, ничего в ней не понимала. Потому что любить одну астрономию недостаточно. Нужно любить ещё и физику, и химию, и алгебру с геометрией... А с этими предметами она никак не могла найти общий язык. А после школы уже и не пыталась искать, с облегчением отдавшись гуманитарным наукам. Наверное, искусственный интеллект каким-то образом догадался об этой её почти забытой «любви» и пытался освежить чувства доступными ему методами. Объявление располагалось в самом конце очередной статьи об исследованиях глубокого космоса. И оно просто не могло не зацепить:

Частное космическое агентство «Квазар» ведёт набор в группу покорителей дальних галактик. Наличие опыта космических полётов приветствуется, но не является обязательным условием. Проблемы со здоровьем – решаемы! Возраст и внешность – не имеют значения! Главное – вам нужно закончить все земные дела, на Землю вы больше не вернётесь.

Далее следовал телефон, адрес, ФИО руководителя отдела по набору (вполне обычные, кстати, Дмитриенко Александр Иванович).

Помнится, прочитав объявление, она подумала, ну и ну, кто же так агитирует! Разве можно прямо вот так в лоб – «на Землю вы больше не вернётесь»! Нужно ведь как-то помягче, завуалированно, а то ищи дураков. И позвонила. Так. Ради любопытства. Узнать, много ли дураков нашлось.

– Добрый день, – начала она.

– Добрый! Если вы по объявлению, то осталось последнее место, – коротко произнёс властный мужской голос. Наверное, категоричность была стилем ведения дел в данном космическом агентстве.

– Из скольких? – зачем-то растерянно спросила она.

– Из двухсот.

Ответ удивил, превысив ожидаемое количество раз в десять. Впрочем, она не специалист. Возможно, космические просторы уже «бороздят» и такие большие корабли. Ведь, если она правильно поняла текст объявления, агентство вело именно *набор*, а не *отбор* участников.

– Ваши имя и фамилия, – напористо продолжал голос.

– Юля Степанова, – послушно сообщила она и, спохватившись, поинтересовалась: – А что?

– Собеседование состоится 13 июля ровно в 10 утра. Просьба не опаздывать! – никаких просительных интонаций в голосе не прослеживалось, а потому просьба прозвучала как приказ, подразумевающий, что заслушание последует высшая мера наказания.

До 13 июля оставалось чуть больше двух недель. Кстати, по календарю это пятница. Или совсем некстати? Наличие собеседования предполагало какую-никакую, а конкуренцию среди откликнувшихся на объявление, и первые три дня она нервничала, пытаясь представить, какие вопросы ей будут задавать. Штудировала «Глоссарий космических терминов». Потом, когда поняла, что астрономия всё-таки не для неё и она никогда не запомнит, чем «абerrация» отличается от «аккреции», успокоилась и решила, что никуда не пойдёт. Мутное какое-то агентство. Мутное объявление. И день неудачный для того, чтобы попробовать что-то новое – пятница, тринадцатое... Да ещё и в 13 часов! Скорее всего, за участие в Программе потребуют больших денег. Мысль о больших деньгах её вдруг позабавила. Интересно, какое будет лицо у этого дяденьки с властным голосом, когда она, явившись на собеседование, объявит, что

у неё за душой ничего нет. Ни валютного счёта, ни рублёвого, ни собственной квартиры, ни машины... Кстати, уж не об этих ли «земных делах» шла речь в объявлении? Может, агентство рассчитывает, что участники Программы завещают им всё своё имущество перед тем, как покинут Землю навсегда?

Ровно за неделю до назначенного срока на электронную почту пришло письмо. Отправителем значилось то самое частное космическое агентство «Квазар». В теме письма стояло всего одно слово, не имеющее – ни на первый, ни на второй, ни даже на тридесятый взгляд – никакого отношения к космосу и дальним галактикам: «Баобаб». Заинтригованная, она открыла письмо, запоздало подумав, что не сообщала в телефонном разговоре адрес своей электронной почты.

«Баобаб, или Адансония пальчатая...»

Первое, что пришло на ум после прочтения письма, – строчки из песни Владимира Высоцкого: «А если туп, как дерево, родишься баобабом и будешь баобабом тыщу лет, пока помрёшь...» В данный момент она ощущала себя именно так – тупой, как дерево. Сведения, явно взятые из Википедии, были, конечно, интересными, и даже очень, она и не представляла, что баобаб такое уникальное и универсальное дерево, но... где баобабы, а где космос?! И где она в этой странной цепочке? Может, предполагается, что она вызубрит эту информацию, чтобы отбарабанить её на собеседовании? Типа экзаменационного билета? Возможно, в агентстве тем же таинственным образом, как и адрес её электронной почты, узнали, что с астрономией у неё не лады, а потому решили облегчить ей задачу и спрашивать будут про это крайне живучее дерево?

Ночью, во сне, как и следовало ожидать, она «родилась баобабом». Африканские женщины срывали с неё плоды, чтобы помыть голову, а затем пытались докопаться до корней, чтобы раскрасить себе лица. Африканские мужчины в это время водили вокруг неё хоровод и почему-то пели «В лесу родилась ёлочка...».

На следующий день пришло новое письмо всё с тем же словом в «теме» – «Баобаб». С унылым вздохом и предчувствуя ещё одну ночь в окружении африканцев, она углубилась в содержание. Однако на этот раз послание касалось науки, а именно – генной инженерии. Ещё точнее – опытов по выделению из генома баобаба генов долголетия и живучести и внедрения их в человеческий геном. Это всё, что она смогла вычленивать из напичканной научными терминами статьи.

Ночной сон успокоения не принёс: она была на верхнюю половину человеком, на нижнюю – баобабом и теперь уже сама пыталась добыть из «своих» корней краску для лица.

Утром с опаской заглянула в компьютер. Так и есть. В почте значилось новое письмо всё под тем же «кодовым названием». Теперь оно было наполнено формулами и цифрами, доказывающими, что путешествия в глубокий космос легко сделать реальностью, если отправить туда команду астронавтов, «улучшенных» баобабскими генами. С этой целью частное космическое агентство «Квазар» запускает специальную программу и набирает отважных добровольцев для участия в эксперименте. Кстати, в объявлении ничего не говорилось про отвагу...

Вечером засыпать было страшно. Она выпила несколько чашек кофе, но сорт, скорее всего, был из семян баобаба, потому что не только не помог взбодриться, но усугубил её нервное состояние и навял детский кошмар: её затягивала чёрная дыра. Только теперь она отчётливо понимала, что новые гены позволят этой дыре затягивать её сколь угодно долго, до той самой пресловутой бесконечности...

Оставшиеся до собеседования три дня прошли без писем. Словно про неё забыли. Она даже немного расстроилась. И, в знак протеста, твёрдо вознамерилась пойти.

Глава 3. Анкета

– На Латону?! Преодолеть вот эти девять триллионов километров, помноженных на 40 миллиардов?! – она потрясённо уставилась на сотрудника «Квазара». – А поближе ничего нет? В том «кино», которое вы мне показывали, было столько прекрасных планет! В том числе и похожих на нашу Землю! Таких же зеленовато-голубоватых, с белыми облачками...

Руководитель отдела по набору молчал, буравя её чёрными зрачками своих бесцветных глаз. Потом, не дождавшись от неё новых реплик, спокойно произнёс:

– Внесение изменений в Программу не предусмотрено.

Она попыталась мысленно представить количество нулей после 360 (единственное, что удалось ей перемножить, так это 9 на 40), но ничего не вышло. А со степенями она и в школе не дружила. Одно было ясно – чтобы пролететь такое расстояние и не загнуться по дороге, генов баобаба маловато.

– Разумеется, – с усмешкой подтвердил хозяин кабинета. (Точно мысли умеет читать! Или она уже сошла с ума и, сама того не замечая, озвучивает всё, о чём думает?) – Большую часть пути вы проведёте в криосне.

– Это как в фантастических фильмах? Разве такие технологии существуют? – изумилась она.

– Пока нет. Это вторая часть Программы. А мы пока на первой, – рассудительно заметил мужчина.

– Первая – это вживление генов долголетия и живучести? – догадалась она. – Чтобы дожить до того времени, когда изобретут нужную технологию?

– Совершенно верно.

– И сколько лет это займёт?

– Мы на полпути к успеху, – уклончиво ответил хозяин кабинета и пододвинул к ней листок бумаги, которого (она могла поклясться!) до этого момента не было на стеклянном столе, как и чуть ранее пульта. Из воздуха он их, что ли, берёт?!

– Всё гораздо проще, – улыбнулся мужчина, – с моей стороны в столе есть выдвижной ящик, а стекло непроницаемо для постороннего взгляда, оно лишь кажется прозрачным.

Она смутилась.

– Откуда вы каждый раз знаете, о чём я думаю?

– У вас очень выразительное лицо, все эмоции на нём как на ладони. Заполняйте анкету, – жестом фокусника он протянул ей обычную шариковую ручку.

– Смешно, – сказала она и пояснила: – Смешно заполнять анкету на участие в программе полётов в дальние галактики обычной шариковой ручкой.

– Зато надёжно, – парировал собеседник.

В анкете было всего шесть пунктов, ничем не примечательных.

Имя..... Она старательно вывела: «Юлия».

Отчество (при наличии) – «Кустодиевна». (Ни один мускул на лице мужчины не дрогнул, хотя обычно все начинали говорить банальности насчёт редкого имени её отца.)

Фамилия... – «Степанова».

Род занятий... – «Студентка». Она подумала и добавила: «Вечная».

– Из одного академического отпуска плавно перехожу в другой, никак не закончу университет. Зависла на последнем курсе, – со вздохом пояснила она. И испугалась: – А учёба входит в список «земных дел», которые необходимо завершить?

– Я думаю, с генами баобаба вам это удастся, – серьёзно ответил хозяин кабинета. И было непонятно, шутит он или нет.

Полных лет... – «23».

Обязуюсь не разглашать сведения, которые станут мне известны в рамках участия в Программе... – Юля вывела подпись и дату.

– Это всё?! – удивилась она краткости анкеты.

– А что вас смущает?

– Ну... не знаю... Что-нибудь о моём благосостоянии...

– Эта информация в открытом доступе. Озвучить?

– Нет, не нужно, – поспешила с ответом она. – А когда начинается Программа?

– Для вас Программа уже началась.

Последнее, что увидела Юля, как на неё несётся чёрная дыра. Или она несётся в чёрную дыру. Почему-то вопрос, кто на кого несётся, казался чрезвычайно важным...

Глава 4. Пробуждение

Очнулась она со стойким ощущением, что совершила ужасную глупость. Всегда отличалась импульсивным характером. А ведь у неё было больше двух недель на раздумья с того дня, как ей попало на глаза это дурацкое объявление, и до этого дурацкого собеседования! Так что даже импульсивностью её поступок объяснить нельзя. А уж оправдать тем более! Зачем вообще она влезла в эту авантюру?! Ведь она любит Землю. Считает, что людям страшно повезло со своей планетой, что они должны беречь её, холить и лелеять. Не заглядываться в космос, а наслаждаться тем, что уже имеют. Потому что более прекрасной планеты во всём бесконечном космосе не сыскать! Если только повезёт найти точно такую же, но остановившуюся в своём развитии на стадии животного мира. И сделать из неё огромный заповедник, охранять от посягательств гуманоидов с их пристрастием всё портить, с их тягой истреблять живое...

Может, ещё не всё потеряно? Никаких клятв на крови она не давала. Подумаешь, подписала какую-то липовую бумажку! Она была даже не на бланке! Или на бланке? Юлия изо всех сил напрягала извилины, но вспомнить такой пустяк почему-то не могла. Да хоть бы и на бланке! Всё равно липовая! Что там такого? Не разглашать сведения?.. Да она уже готова всё забыть как страшный сон! Из двухсот дурачков она двухсотая! Последняя! Ха, она – последняя дуручка! Эта мысль показалась смешной. Юлия захихикала и поняла, что лежит с закрытыми глазами на чём-то жёстком. Или мягком? Неважно. Главное, довольно удобным. Наверное, она упала в обморок, когда услышала, что для неё Программа уже началась. Глупо вышло. Интересно, на чём всё-таки она лежит? В кабинете, кроме стула с прямой спинкой, на котором она сидела, стеклянного стола и кожаного кресла хозяина, никакой другой мебели не было. Неужели он отнёс её куда-нибудь в холл, где, кажется, имелись диваны. Что же получается? Она лежит как последняя дуручка на виду у других посетителей этого дурацкого «Квазара»?! А ведь её босоножки и юбка совсем не той идеальной чистоты, что у руководителя отдела по набору! Хотя он был без юбки... Почему ей в голову лезут исключительно глупые мысли?! Куда подевались умные? Всё-таки она хоть и в третьем академическом отпуске, но студентка университета! Кстати, факультета журналистики. Почему «кстати»?.. И не пора ли открыть глаза и посмотреть на тех, кто сидит на соседних диванах и разглядывает её заляпанную грязью одежду и обувь? Вот и ещё отмазка – для полёта нужна команда *отважных* астронавтов, а она совсем не отважная. Она трусиха! И она не хочет перебарывать свой страх перед космосом. Ей нравится его опасаться!

Поставив точку в своих рассуждениях, она набрала воздуха и открыла глаза. Взгляд упёрся в стеклянную крышку. Возможно, не стеклянную, а пластиковую, но прозрачную будто стекло. Она что, в гробу?! Филологическое образование тут же подсулоло подходящую цитатку:

...В той норе, во тьме печальной,
Гроб качается хрустальный
На цепях между столбов...

Юлия попыталась повернуть голову, чтобы поискать глазами столбы, но голова словно была закреплена в одном положении, предполагающем, что смотреть можно только прямо перед собой. В данном случае – вверх. Сквозь прозрачную крышку ничего интересного не наблюдалось. Ровная серовато-серебристая поверхность. Потолок какой-то комнаты? Пещеры? Похоронного агентства? Склепа?! Наверное, пора кричать. Юлия завопила что было мочи, но тут же спохватилась – вдруг нужно беречь кислород? Кажется, именно это было главной проблемой у всех очнувшихся в гробу во всех ужастиках. Недостаток кислорода. Она принялась дышать медленно и ровно. Вдо-о-ох. Вы-ы-дох. Вдо-о-ох. Вы-ы-дох. Вдо-о-ох. Вы-ы-дох. Вроде бы воздуха доста-

точно. Во всяком случае, пока. Упереться руками в крышку и попробовать её сдвинуть? Но руки тоже были словно закреплены. Странно, она не чувствовала никаких зажимов или спутывающих её оков в виде верёвок или ещё чего-нибудь. Пошевелила пальцами. Шевелятся. Пальцы на ногах тоже. Поморгала ресницами. Глаза в порядке. Скосила зрачки. Нос на месте. Хотела подвигать ушами – с детства владела этим фокусом, но тут именно в ушах раздался громкий шелчок и стеклянная (или пластиковая?) крышка с тихим шипением разделилась на две половины и разъехалась в стороны. Можно выбираться наружу. Однако желание почему-то сразу пропало. Вот секунду назад хотелось этого больше всего на свете, а теперь (Юля честно покопалась в себе) нет никакой охоты выяснять, где она находится.

Откуда-то раздался приятный мягкий голос. Женский. То, что он произнёс, не лезло ни в какие рамки и не поддавалось осмыслению.

– Дорогие астронавты, я ваша голосовая помощница. Меня зовут Агнесса. Хотели назвать Алисой, но Алиса запатентована. Я рада приветствовать вас на борту нашего корабля, вашего нового дома. Сейчас 3020 год, вы на полпути к конечной цели вашего космического путешествия – планете Латоне. К сожалению, земные технологии первой четверти 21-го века позволили погрузить вас в криосон лишь на тысячу лет. Через два часа вам сделают инъекции (в медицинском кабинете), благодаря которым вы сможете функционировать ещё не одну тысячу лет. Более точных данных не имеется. Командир экипажа и сам экипаж уже ожидают вас в общем отсеке. Пользуйтесь световыми указателями. Юля, это не дурацкая шутка. Простите, если я вас расстроила.

Юля вытаращила глаза и покраснела. Ну надо же! И эта туда же. Мысли читает! Нужно следить за своим лицом. А всё остальное – ну конечно врёт! Она приподнялась. На этот раз получилось сделать это безо всяких усилий. То, что она увидела, походило на кадры из фантастического фильма. Наверное, инженеры-разработчики именно в них черпали свои идеи. Несколько рядов прозрачных капсул-гробов, из которых с ошеломлёнными выражениями на лицах поднимались люди. Просто восстание мертвецов какое-то! Но хотя бы она не одна и хотя бы не одна так растеряна. Если этим мирным словом можно описать её состояние. И, слава богу, на ней нет её испачканной юбки и босоножек, одета она вполне прилично: в серебристое облегающее трико (наверное, тоже в голливудских фильмах подсмотрели). Приятное на ощупь. Дизайнерская мысль любовью к разнообразию не страдала – все «астронавты» выглядели одинаково, отличаясь только цветом волос, возрастом, полом и комплекцией. Среди двухсот дурачков нашлись представители и блондинов, и брюнетов, и шатенов, и рыжих... И молодых, и пожилых (всё-таки старость – не гарантия прихода мудрости!) И толстых, и худых. И спортивных, и далёких от занятий хотя бы утренней гимнастикой.

– Чё за дела?! – воскликнул качок, вылезший из «гроба» рядом с ней. – Я на такое не подписывался!

– И я! – поддержала его Юля.

Голосовая помощница своим приятным тембром тут же возразила:

– Ну как же не подписывались! Всё оформлено совершенно официально. По-другому нельзя. Ваши родственники получили на руки документы, удостоверяющие ваше добровольное согласие на участие в космической программе, и гордятся вами. Точнее, гордились... Сейчас о вас на Земле вряд ли кто-нибудь помнит. Возможно, агентства «Квазар» тоже давно не существует. Сожалею, – уже привычно извинилась она. – Да, Юля, если хотите, добавлю: сожалею за доставленные неудобства.

Юля pokrutila головой. Может, не только её так зовут? Может, не только её мысли так легко и просто читаются? Понять это было невозможно: сейчас абсолютно все крутили головами и пытались осознать услышанное и увиденное.

Глава 5. Корабль

Повозмущавшись кто громко, кто тихо, кто вообще лишь про себя, «отважные астронавты» выбрались из капсул и длинной цепочкой направились по стрелкам на полу, напоминавшим стрелки в магазине «ИКЕА» для облегчения жизни покупателей. Только в шведском гипермаркете указатели были нарисованы, а здесь вмонтированы в пол и светились. На стрелках мерцали надписи: «Общий отсек», «Медицинский отсек», «Ботанический сад», «Спортивный зал», «Столовая», «Библиотека», «Каюты», «Планетарий», «Палуба для прогулок», «Закрытая зона»... Любопытство пока заглушало панику, и Юля, как и остальные, вертела головой, изучая обстановку. Корабль, если это был корабль, а не имитация где-нибудь в подвале частного космического агентства «Квазар», выглядел как новенький. Хотя, по уверениям Агнессы, находился в полёте уже тысячу лет. Вот и ещё одно доказательство, что всё это розыгрыш!

– Юля, поверьте, это не розыгрыш, – тут же отреагировала голосовая помощница. – Разве ваше участие в Программе не было добровольным?

Юля обернулась на шедшего позади неё «качка», не удивляет ли его, что Агнесса постоянно делает замечания какой-то Юле? Но «качок» с угрюмым видом разглядывал серебристые стены коридора, по которому все они двигались в направлении «общего отсека».

– Юля, – с лёгкой укоризной снова заговорила голосовая помощница, – неужели вы думаете, что я обращаюсь сразу ко всем?! А если кто-то хочет побыть наедине со своими мыслями? Я говорю лишь с теми, кто готов меня слушать. Индивидуально. Хотя, не буду скрывать, – в голосе Агнессы прозвучала неподдельная гордость, – могу общаться одновременно с двумястами астронавтов и каждому сообщать нужную лично ему информацию!

– Здорово, – искренне восхитилась Юля. – Тогда вы наверняка можете мне сказать, когда нас отсюда выпустят?

Голосовая помощница спокойно ответила:

– Как я уже говорила, наш корабль преодолел половину пути, так что покинуть его вы сможете, когда закончится ваше космическое путешествие или срок вашей жизни. Последнее, впрочем, маловероятно. Мы будем хорошо о вас заботиться. Инъекций «Долгожива» – то есть долголетия и живучести – на борту достаточно. Хватит на несколько тысяч лет. Кстати, это запатентованная разработка «Квазара».

– А кушать мы что будем? – Юля решила всё-таки найти слабое место в аргументах Агнессы.

– Вы плохо читали статью о баобабах, – голос Агнессы излучал недовольство. Юле показалось, что голосовая помощница даже покачала своей невидимой головой. – Эти деревья содержат всё необходимое для жизни. Вы увидите баобаб в ботаническом саду. Роскошный тысячелетний экземпляр! На основе баобабов, помимо «Долгожива», наше агентство разработало уникальные питательные таблетки, которые позволят вам не испытывать чувства голода и получать весь комплекс витаминов, минералов, жиров, белков и углеводов.

– Тысячи лет питаться таблетками?! – Юле отчаянно захотелось яичницы с хлебом, маслом и сыром. И докторской колбасой. И чашку ароматного кофе, и... Разнообразные продукты по отдельности и в комбинированных блюдах замелькали перед её мысленным взором, и Юле захотелось заплакать. Нет – зарыдать в голос! Она не подписывалась на то, чтобы отказаться от любимого пирожного «картошка» и капучино!

Агнесса молчала, видимо, пережидала её эмоциональный всплеск. Понятно, почему помощницу сделали исключительно голосовой. Будь она хотя бы роботом, ей бы уже не поздоровилось!

Наконец первые люди «в цепочке» стали входить в какую-то комнату, над дверями которой мерцала надпись «Общий отсек». Двери, впрочем, было условное название. Скорее, это был просто проём. Возможно, он закрывался наподобие того, как закрываются шлюзы, но для этого следовало нажать какую-нибудь кнопку. Юля перешагнула воображаемый порог и замерла с открытым ртом. Одной стены в помещении не было. Точнее – вместо неё было огромное панорамное окно, за которым её встретил – Космос. Почти такой, как в «кино», которое показывал ей руководитель отдела по набору. Почти... Потому что этот был настоящий. Юля не смогла бы ответить, как она определила разницу. Но, судя по тому, что все, кто оказался в комнате, буквально приросли взглядами к окну, разницу ощутила не только она.

– Чё за дела? – опять воскликнул качок, но уже тихо, почти шёпотом, исключительно для себя одного.

– Может, мы где-то на Севере, и это полярное сияние? – робко предположила девушка, наверное, ровесница Юли, и прижалась к качку. Он по-хозяйски приобнял её за плечи. «Понятно, парочка», – подумала Юля.

– Вот мы влипли, да, Славик? – продолжала девушка, не в силах отвести глаз от невероятных переливов красок за стеклом.

Славик ответить не успел.

– Дорогие друзья, позвольте поприветствовать вас на борту космического корабля «Метеор», – раздался приятный баритон. – Я командир экипажа. Меня зовут...

– «Метеор»! Метеоры мчатся, – фыркнул кто-то из астронавтов, видимо имея в виду тип речных судов на подводных крыльях, а не атмосферное явление «падающих звёзд», – мы же висим на одном месте!

– Вы не правы. Поверьте, мы летим с максимально возможной скоростью. Просто это не ощущается из-за огромного пространства вокруг нас.

Юля тянула шею, пытаясь разглядеть обладателя столь шикарного тембра, к тому же главного человека на корабле, но стоявший впереди неё качок загораживал обзор, а подпрыгивать было как-то неудобно. Всё-таки тут не детский сад...

– Так вот. Меня зовут Нил.

– Как Нил Армстронг? Который по Луне ходил? – опять перебил тот же нетерпеливый «астронавт».

– Да, как Армстронг, – Юля догадалась по голосу командира, что он снисходительно улыбнулся.

Подружка качка что-то прошептала, тот наклонился к ней, чтобы услышать, и Юля наконец увидела капитана корабля. И сразу поняла, что готова следовать за ним куда угодно. И чем дальше будет этот путь, тем лучше. Где там инъекции долголетия и живучести?!

Глава 6. Капитан

Высокий стройный блондин с яркими серо-голубыми глазами, мужественным подбородком, «греческим» носом и высоким лбом. Ироничный взгляд, обворожительная улыбка, открывающая красивые ровные зубы. Волшебное имя. «Юля + Нил = ЛЮБОВЬ» – загорелась надпись у него над головой, над густыми золотистыми волосами. Юля поморгала, надпись исчезла. Наверное, была лишь в её воображении. А жаль... Бархатистый голос ласкал слух, и было совершенно неважно, что он произносит. Или важно? Юля вслушалась в текст.

– ...по четыре таблетки примерно на каждый день нашего путешествия. Каюты одноместные, но если у кого-нибудь возникнет желание жить вместе, то проблема легко решается, перегородки между каютами разборные. Дел на борту много, скучать не придётся. К тому же на нашем пути к Латоне есть любопытная галактика, а в ней – несколько планет земной группы. Во всяком случае, о такой возможности говорят математические расчёты. Наша задача – проверить, так ли это. Если расчёты подтвердятся, то шансы обнаружить Латону там, куда мы направляемся, многократно возрастают.

– Простите, – Юля сама удивилась, откуда взялась в ней смелость перебить красавчика капитана и ещё больше она удивилась своему вопросу, словно он возник без её ведома и уж тем более без согласия на озвучку, – простите, но если нам лететь тысячи лет, хватит ли размеров корабля и питания, когда наша...ммм... популяция увеличится? Вы же сами сказали, «если возникнет желание» ... – Юля покраснела и замолчала, пребывая в ужасе от собственных слов.

Командир весело улыбнулся и ответил:

– Не волнуйтесь! Агентство предусмотрело и такой поворот событий. Пока мы находимся в пути, увеличение... ммм... популяции нам не грозит. В состав питательных таблеток входят контрацептивные средства.

Юля почувствовала, что сейчас грохнется в обморок от смущения. Выручили качок с его подружкой, которые хором воскликнули, реагируя на новость:

– Круть!

Профессорского вида старичок, в усах, бородке и очках, которого любовные страсти интересовали меньше всего, вклинился в разговор с чисто научным вопросом:

– А как решается проблема усталости металла и воздействия на него агрессивной внешней среды? Тысячи лет – это, скажем прямо, немалый срок и серьёзное испытание для любого механизма!

Капитан звездолёта одобрительно кивнул головой (видимо, радовался, что наконец-то услышал вопрос по делу, Юля опять залилась краской стыда):

– Для создания корабля были применены новейшие на тот момент времени технологии. О сохранности всех деталей заботятся нанороботы. Так что можете быть абсолютно спокойны. Хотя, безусловно, существует опасность столкновения с каким-нибудь космическим телом, появление которого на нашем пути не смогли просчитать заранее. Но, – опережая всеобщий ах, готовый вырваться из двухсот глоток, командир добавил: – у нас супермощный бортовой компьютер с постоянно совершенствующимся искусственным интеллектом, он без усталости следит за чистотой космоса перед нами и корректирует маршрут. Бояться нечего. – Командир ослепительно улыбнулся. Кстати, одет он был вовсе не в серебристое трико, как остальные, а в настоящую капитанскую форму, которая ужасно ему шла, – кипенно-белую рубашку, тёмно-синий китель, брюки со стрелочками... Наверное, вышел из криосна раньше остальных и уже успел переодеться.

Нужно обязательно ещё раз обратить на себя его внимание, волнуясь, решила Юля и вскинула руку, как примерная ученица в школьном классе.

– У вас вопрос? – доброжелательно посмотрел он на неё.

Если вопрос и был, то он тут же улетучился из памяти, едва их глаза встретились. Юля вспыхнула, прижала руки к щекам и забормотала, оправдываясь:

– Да, вопрос... Вопрос, как называется галактика, в которой мы сейчас находимся? (Уф, кажется, пронесло, не ударила в грязь лицом.)

– Дело в том, что мы находимся в неизученной части космоса. Так что вы сами можете давать названия объектам.

«Профессор» (так окрестила Юля старичка в усах, бородке и очках) тут же снова встрял в разговор:

– Но, позвольте, озвученные нам расстояния никак не соотносятся с количеством лет, которые мы провели в космическом пространстве! За тысячу лет мы бы не достигли не то что неизученной, но и хорошо известной астрономам части космоса! И даже если мы будем лететь ещё тысячи и тысячи лет, то это всё равно что топтаться на месте. Вероятно, существует некий секрет, которым вы не хотите с нами поделиться?

Присутствующие важно покивали головами, словно эти умные мысли тоже не давали им покоя.

Командир опять блеснул жизнерадостной белозубой улыбкой:

– Вы, безусловно, правы, уважаемый Константин Сергеевич! (Старичок растерянно похлопал глазами и польщённо разгладил усы – приятно, когда капитан изучил твоё «личное дело». «Интересно, а моё имя он тоже знает?» – затаив дыхание, подумала Юля.) Наш корабль совершает гиперпрыжки, которые позволяют сокращать путь. Я думаю, того времени, что все вы проведёте на борту, хватит каждому, чтобы стать суперспециалистом в области космологии.

«А если туп, как дерево, родишься баобабом...» – запел в Юлиной голове хриловатый голос Высоцкого. Вероятно, именно такими считает их командир корабля, раз отводит им на «обучение» тысячи лет...

– Что ж, я думаю, вопросов будет появляться ещё много, но вы смело можете адресовать их голосовой помощнице. Достаточно мысленно или вслух произнести её имя – Агнесса. А сейчас я предлагаю вам разойтись по каютам, на дверях каждой есть табличка с именем, а примерно через два часа подойти к медицинскому отсеку для инъекций. Чтобы не устраивать очередь, Агнесса каждому сообщит его точное время и проследит, чтобы никто из вас не забыл и не опоздал.

– А что будет, если проникнуть в «Закрытую зону»? – не унималась Юля, в глубине души поражаясь собственной напористости. Обычно она так себя не вела, считаясь весьма скромной и даже стеснительной девушкой. Неужели в ней стала просыпаться журналистская хватка?!

– Ничего! – благодушно отреагировал командир. – Вы просто не сможете туда «проникнуть». «Закрытая зона» исключительно для членов экипажа, и то не для всех, а только для тех, у кого есть допуск.

Он сделал общий кивок, весьма изящный, и вышел из отсека. За дело тут же взялась Агнесса, судя по тому, как уверенно стали расходиться по своим каютам новоявленные астронавты. Общение с капитаном придало всем бодрости, и теперь все спешили увидеть, в каких условиях предстоит им провести ближайшее тысячелетие...

Юля подошла к панорамному окну.

– Здравствуй, Космос, – прошептала она.

– Ещё успеете налюбоваться, – зазвучал в ушах мягкий голос Агнессы, – а сейчас было бы неплохо принять душ.

Господи! Она же не мылась тысячу лет!!

Глава 7. Каюта

Отсек с каютами радовал глаз весёленькими расцветками дверей, причём все двести имели свой собственный оттенок. Главных же было четыре: оранжевый, синий, зелёный, жёлтый. Они, в свою очередь, делились на: более тёмные, средней насыщенности и более светлые. Это было удобно, особенно в первое время: иди в свой цветовой сектор, затем в «подсектор», а там уже или читай таблички с именами, или запомни свой оттенок двери.

Юлина каюта находилась в самом конце жёлтого сектора, а дверь была светло-песочного цвета. Как раз такого, как в её квартире на Земле и который она долго выбирала среди множества других. «Интересно, это совпадение?» – подумала Юля и нажала оранжевую кнопку справа на стене, расположенную на максимально удобной для её роста (в 168 см) высоте. Внутри её ждало очередное потрясение: каюта выглядела как самое обычное земное жилище, вполне отвечающее её представлениям об уюте, и была наполнена её личными вещами! На полках – любимые книги, на стенах – фотографии в купленных ею рамочках, на письменном столе, помимо компьютера, – берестяная шкатулка для памятных мелочей, которую она приобрела во время экскурсионной поездки в Кострому. И даже если не поднимать вопрос о том, как «Квазар» добрался до её вещей, оставалось загадкой – как всё это сохранилось в течение тысячи лет?! Что, опять нанотехнологии?!

– Нет, Юля, существуют и другие технологии, – тут же ответила Агнесса. – В частности, то, что вы видите, не настоящие ваши вещи, а лишь их проекции, сохраняющие не только внешнюю форму, но и запах, и тактильность, и вес. Можно считать, что они вполне реальны. Мы решили, что вам будет приятно видеть их.

– Мне приятно, – подтвердила Юля, – но всё это очень странно.

– Ничего странного, – в голосе Агнессы появилась лёгкая ирония. – Неужели вы действительно думали, что агентство доверило столь важный эксперимент случайным людям? Все двести участников были тщательно отобраны из нескольких тысяч кандидатов. В течение пяти лет за вами велось постоянное наблюдение.

– Но... Но это же нарушение моих конституционных прав! – возмутилась Юля, представив, сколько всего неприглядного и сугубо личного успели увидеть сотрудники «Квазара».

– Признаю, – легко согласилась Агнесса, – но в большинстве случаев «цель оправдывает средства». К тому же результаты наблюдений обрабатывались исключительно искусственным интеллектом и никто из агентства не имел к ним доступа. Руководство «Квазара» интересовало лишь конечный список, характеристика объектов и рекомендации по их использованию в Программе. Обстановка кают тоже создана на основании данных, предоставленных Сашей.

– Кем?

– Сашей. Так зовут наш главный компьютер.

Юля с подозрением оглядела стены и потолок комнаты.

– А сейчас за мной подглядывают?

– Нет, можете чувствовать себя комфортно и смело идти в душ.

Юля заглянула за дверь с нарисованным на ней купающимся мальчиком (точно такой был у неё дома). К счастью, ванная комната была не та же самая, а суперсовременная (конечно, в представлении человека первой четверти 21-го века). Душевая кабинка и вовсе казалась космическим кораблём в миниатюре. Столько там было всяких кнопок и отверстий. Впрочем, все они были подписаны, так что разобраться не составило труда. Полотенец не имелось, зато Юля увидела кнопку с надписью «Сушка».

– В каждом цветовом секторе есть салон красоты, – порадовала Агнесса. – Правда, на первых порах там обслуживают роботы, но мы уверены, что скоро астронавты-парикмахеры сами захотят приступить к привычной и любимой ими трудовой деятельности.

– Ах, так вот как мы будем коротать время в полёте... Занимаясь любимой трудовой деятельностью... А какова моя роль? Статьи писать? Для местной газеты?!

– А почему нет? Вы отличная журналистка. Хотя и не закончили университет, зато свои академические отпуска использовали для приобретения опыта, сотрудничая с различными изданиями. К тому же вели популярный блог. Почему бы вам не стать главным редактором собственной газеты? В отсутствие конкурентов рейтинг вам гарантирован.

– На борту есть типография?! – изумилась Юля, почему-то подумав именно о бумажных носителях для своего будущего детища.

Агнесса опровергла её предположение, напомнив о существовании электронных версий.

Чуть огорчившись, Юля заглянула в платяной шкаф-купе с зеркальными дверцами и тут же забыла про «газету». В шкаф, судя по количеству одежды, переехал какой-нибудь магазин. А судя по качеству и стилю – не просто магазин, а бутик.

– Класс! – восторженно прошептала она. Скорее мыться и переодеваться!

Прежде чем стянуть с себя серебристое трико, Юля попросила:

– Агнесса, ты не могла бы появляться только тогда, когда я тебя позову? А то такое чувство, что ты постоянно рядом и подсматриваешь.

– Хорошо, – вроде бы не обиделась голосовая помощница. – Кстати, подсматривать я не могу. Я всего лишь нейронная сеть, контактирую с импульсами человеческого мозга.

– Контактуй, пожалуйста, исключительно с моего разрешения, – потребовала Юля. Ответа не последовало. Кажется, Агнесса «ушла».

Закрывшись в душевой кабинке, Юля с наслаждением смыла с себя «тысячелетнюю грязь» и принялась экспериментировать с разными видами аквамассажа. Наигравшись, тщательно высушила тело и волосы. Накинула лимонного цвета махровый халат с ворсом невероятной мягкости и вспомнила, что забыла спросить, как работает салон красоты. Нужно ли записываться заранее или можно приходить когда вздумается? Хотела позвать Агнессу, но передумала. Пожалуй, не помешает немного побыть одной. Обойдётся пока простой расчёской. Она поискала в ванной комнате что-нибудь похожее на столь необходимый предмет туалета, но, к своему удивлению, не нашла. Шкатулка... Если она – та самая (пусть даже и в проекции), то среди памятных мелочей должен быть деревянный гребешок с десятью длинными зубцами, покрытый тёмным лаком, с инкрустацией в виде перламутровой бабочки. Когда-то давным-давно она нашла его на скамейке в парке во время прогулки. Несмотря на то что он ей очень понравился, она честно оставила его там, где он лежал. Спустя несколько дней опять оказалась на той же парковой аллее возле той самой скамейки и увидела гребешок. Он словно дожидался её. Первое время она часто им пользовалась, а потом сделала короткую стрижку, перешла на щётки для волос, и он затерялся среди других мелочей... Юля подошла к столу и, затаив дыхание, открыла шкатулку. Бабочка, казалось, радостно взмахнула перламутровыми крылышками. Юля с нежностью погладила её и провела гребешком по каштановым волнистым волосам, спускавшимся до лопаток, затем закрутила их в замысловатый узел на затылке и заколола всё тем же гребешком. Можно было приступить к выбору наряда для похода в медицинский отсек. Вдруг где-нибудь в коридорах звездолёта ей встретится его капитан... Нил. Как идёт ему имя...

Глава 8. Происшествие

Придирчиво осмотрев своё богатство, Юля остановилась на белой тунике до колен с широкими рукавами и вышивкой в виде нежного растительного орнамента вдоль глубокого круглого выреза и по нижнему краю. На космическом корабле, как она успела заметить, было по-летнему тепло. Подобрала удобные белые босоножки с разноцветными ремешками в тонах орнамента, повертелась перед дверцей-зеркалом. Выпустила из причёски один локон. Кажется, она неотразима.

Перед выходом Юля ещё раз обвела глазами своё новое жилище, больше похожее на небольшую однокомнатную квартиру. Проверила кровать в спальней нише – матрас был идеальным по жёсткости, а бельё – её любимых пастельных оттенков. Посидела на диване из мягкого нежного кожзаменителя (вряд ли натуральной кожи!) светло-бежевого цвета. Опробовала точно такое же кресло у стола. Потом сообразила, что ни разу не взглянула на космический пейзаж. И сразу поняла причину – окно (а вовсе не иллюминатор, как она ожидала) было плотно занавешено шторой того же оттенка, что и мебель, и ковёр на полу. Отдёрнула её и опять обомлела – перед ней плескалось море! Над его синими водами кружились чайки, Юля слышала их крик – птицы охотились на рыбок. В выгоревшем от солнца летнем небе самолёты чертили белые пушистые линии. Вдалеке, почти у горизонта, качалась на волнах яхта. В ноздри хлынул свежий морской воздух, слегка отдающий водорослями и рыбой... Юля протянула руку, чтобы открыть створку и заполнить этим вкусным воздухом всю комнату до краёв, но рука упёрлась в прохладную стену. Имитация... На «подоконнике» лежал пульт, как тот, что был у руководителя отдела по набору. Юля нажала кнопку – пейзаж поменялся на «швейцарский»: долина в обрамлении гор со снежными шапками на вершинах, мирно пасущиеся коровы. Было слышно, как позвякивают колокольчики на их толстых шеях, а воздух теперь был напоён запахом трав, цветов и чуть-чуть навоза...

«Интересно, сколько «картинок» содержит программа?» – подумала Юля, кладя пульт обратно. Компьютер на письменном столе призывно чернел монитором. С виду он тоже напоминал её собственный. Поколебавшись, Юля включила его и дождалась загрузки экрана. Точно её собственный!! Все папки на месте! А главное – фотографии! Юля открыла выдвижной ящик стола, уже почти уверенная в том, что увидит. Так и есть! Несколько блокнотов с её записями и зарисовками, ластик, карандаши, фломастеры... Она тут же схватила карандаш и уверенными штрихами воссоздала *его* лицо. Аккуратно вырвала листок, вынула свою студенческую фотографию из рамки на стене и вставила на её место рисунок. Немного подумав, сняла его со стены и поставила на стол, прислонив к компьютеру. Там, где висела фотография, на гладкой белой поверхности осталась чёрная точка – шляпка от винтика.

«Кажется, два часа истекли. Агнесса не напоминает ни о чём, странно... Неужели так твёрдо держит обещание являться только по моему зову?» – удивилась Юля и громко произнесла:

– Агнесса!

Хотя, по словам капитана, достаточно было просто подумать о голосовой помощнице. Впрочем, ни на мысленный, ни на вполне отчётливый громкий зов Агнесса не откликнулась.

– Агнесса! – повторила Юля попытку. Неужели «нейронная сеть» всё-таки обиделась на неё за сделанное замечание? Ну и ладно. На полу в коридорах повсюду светящиеся указатели, и сама найдёт, не маленькая.

Юля подошла к двери и нажала на оранжевую кнопку, расположенную точно так же, как и с внешней стороны. Ничего не произошло. Паника медленно, но верно начала своё движение к её сердцу, попутно леденя руки и ноги.

– Агнесса!!! – заорала она и в этот момент увидела с другой стороны двери ещё одну кнопку, ярко-красную, с надписью «Экстренная связь с капитаном». Потянулась к ней и тут же услышала:

– Простите за задержку, Юля! Много вызовов. Я напрасно хвасталась, что могу одновременно обслуживать всех астронавтов. – Голос Агнессы звучал ровно и вежливо, с лёгким налётом раскаяния.

– Дверь заклинило, – сглотнув и чувствуя, как кровь снова побежала по венам, согревая конечности, сердито произнесла Юля.

– Это вряд ли. Скорее всего, вы неправильно нажали кнопку, – парировала Агнесса.

– Как можно неправильно нажать кнопку?! – закипая от злости, воскликнула Юля.

– Не нужно сердиться, – с мягкой укоризной сказала голосовая помощница, – попробуйте ещё раз.

Юля демонстративно ткнула пальцем в оранжевый кружок. Дверь в ту же секунду отъехала в сторону.

Глава 9. Ботанический сад

Капитана звездолёта по пути к медицинскому отсеку она не встретила. Увы. Зато встретила многих из тех, с кем придётся бок о бок провести бесчисленное количество человеческих жизней. Пока эта мысль в голове не укладывалась и воспринималась абстрактно. Невозможно было избавиться от ощущения, что весь этот полёт – один большой розыгрыш, что бы там ни говорили Агнесса с красавчиком Нилом и каким бы настоящим ни выглядел космос за панорамным окном общего отсека. Она уже убедилась, насколько натуральными умеет делать пейзажи компьютерная программа. И запахи тебе тут, и звуки... Пять лет непрерывных наблюдений за ними всеми... Интересно, что их всех объединяет? Почему именно эти двести человек из тысяч кандидатов? И почему среди них она? Юля задалась целью разгадать эту загадку, тем более, что чего-чего, а времени у неё теперь предостаточно... Как всё-таки хорошо, что она указала этой настырной нейронной сети на её место! Наверняка в голове уже звучал бы её мягкий голос с ответами на вопросы или уверениями в том, что всё происходящее не выдумка, не сон, не забава какого-нибудь богатого маньяка, а что они в самом деле мчатся с бешеной скоростью сквозь межзвёздное пространство под руководством суперкомпьютера Саши и умелого капитана Нила. Кстати, а вдруг не такого уж и умелого? Он ведь ещё так молод! Лет 26 или 28? А даже если и все 30, всё равно – опыта для такого серьёзного мероприятия у него явно недостаточно. Помогут ли красота и обаяние в суровом космосе, где наверняка будут нештатные ситуации? А они будут, неоткрывшаяся дверь и не явившаяся по первому требованию голосовая помощница – тому яркий пример! Или на борту появятся какие-нибудь космические монстры, которых в изобилии напридумывали писатели-фантасты, а Голливуд воплотил в жизнь...

Погрузившись в размышления, Юля проскочила указатель с надписью «Медицинский отсек», направляющий в коридор налево, и опомнилась перед дверью, на которой значилось – «Ботанический сад». Сквозь круглое смотровое окошко виднелись самые настоящие джунгли. Юля прильнула носом к стеклу (или чем там его заменяют на космических кораблях?), с восторгом разглядывая гигантские деревья с увитыми лианами мощными стволами и яркими, всевозможных расцветок цветами на изумрудно-зелёных ветвях. Один из цветков вдруг взмахнул лепестками и оказался очень крупной бабочкой.

– Невероятно! – прошептала Юля. – Какая красотища!

Справа на стене располагалась точно такая же кнопка, как на дверях кают, и Юля решила попытать счастья. К её изумлению, дверь преспокойно отъехала в сторону, приглашая зайти внутрь. Она сделала неуверенный шаг, дверь за её спиной тут же вернулась в исходное положение. На всякий случай Юля проверила наличие «кнопки выхода» и даже нажала её, чтобы убедиться, что дверь функционирует нормально. Механизм сработал без сбоев и капризов, и девушка уже смелее углубилась в заросли. Между деревьев виляла едва видная глазу тропинка, перегороженная толстыми ползучими корнями. Было жарко и душно, как перед грозой. Или – тропическим ливнем, если принимать во внимание, что растения были родом из Африки или Южной Америки. Внезапно в густых кронах раздалось шуршание, и цветы-бабочки сорвались с облюбованных ими веток и закружились вокруг Юли в сумасшедшем танце. Они задевали её крылышками и цепкими лапками по шее и лицу, стряхивая разноцветную пыльцу на белоснежную тунику. Некоторые бабочки, приняв растительный орнамент за настоящие листочки, усаживались на девушку, но потом, понимая свою ошибку, снова вспархивали и принимались бестолково кружиться. Шуршание в кронах повторилось, на этот раз громче, и прелестные создания природы устремились пёстрой толпой вглубь «джунглей», каким-то чудом выискивая пустоты между сплетением веток и лиан.

«Может, и мне стоит бояться этого шуршания?» – подумалось Юле, и она немедленно покрылась мурашками. Если в списке качеств, необходимых для космического путешествия,

значилась отвага, то суперкомпьютер Саша явно ошибся с выбором её кандидатуры. А может, эксперимент в её конкретном случае заключался не в том, чтобы долететь до мифической Латоны, а проверить, сколько такая трусиха, как она, продержится, прежде чем умрёт от разрыва сердца, и не поможет даже инъекция Долгожива?

– О господи! Инъекция! – воскликнула Юля и кинулась по тропинке к выходу. По кронам деревьев кто-то невидимый бросился за ней. Или ей так показалось от страха? Взмокшей от душной жары и волнения ладошкой она забарабанила по кнопке. Дверь отъехала в сторону. Юля выскочила наружу и только здесь перевела дух. «Нет, журналистика не моё», – почему-то пришла в голову мысль. Наверное, именно этот пункт и ввёл суперкомпьютер по имени Саша в заблуждение относительно её персоны. По всей вероятности, он предположил, что девушка выбрала такую специальность, обладая всеми необходимыми качествами: напористостью, смелостью, хитростью и в определённых пределах – наглостью. И уж точно настоящего журналиста подобные таинственные «шуршания» должны привлекать, а не заставлять бежать прочь сломя голову.

Юля быстро зашагала по коридору, опустив голову и вчитываясь в указатели.

– Что с вами случилось? – раздался вдруг прямо перед ней мужской голос. Который она не спутала бы ни с каким другим!

Она одновременно робко и радостно подняла глаза – капитан звездолёта внимательно и слегка обеспокоенно смотрел на неё.

– У меня дверь заклинило, – пробормотала Юля, почему-то решив, что красавчик Нил спрашивает её именно об этом «чрезвычайном» происшествии.

– И поэтому вы так разлохматились и перепачкались? – в тоне капитана появились едва слышные насмешливые нотки, но он сразу снова стал серьёзен: – Дверь в ботанический сад? Или в каюту?

– Из каюты, – уточнила Юля, сгорая от нетерпения взглянуть в зеркало. Неужели короткое пребывание в «джунглях» так изменило её облик?!

– Я обязательно распоряжусь, чтобы её проверили. – Капитан взял под козырёк (в этот раз он был ещё и в фуражке, которая тоже необыкновенно ему шла) и добавил: – Добро пожаловать на «Метеор», Юля.

«Он знает моё имя!!!» – Юля опять чуть не грохнулась в обморок, на этот раз от счастья, а когда пришла в себя, красавчика Нила уже не было в коридоре.

Глава 10. Происшествия номер два и номер три

Воодушевлённая встречей и открытием, что капитан её запомнил, Юля ускорила шаг, а войдя в медицинский отсек и взглянув в зеркало на стене, поняла, что теперь он её и захочет – не забудет. Из зеркала на неё смотрело огородное чучело, которым можно было отпугивать не только настырных ворон, но даже пчёл, шмелей и муравьёв, не говоря о капитанах звездолётов. Перепачканная с головы до ног разноцветной пылью, с выбившимися из-под гребешка спутанными волосами, взмокшая от бега и испуга – м-да, картинка не для журнала «Вог», а для жёлтой прессы.

Миловидная женщина «элегантного» возраста в белой униформе, видимо врач, окинула её быстрым взглядом, но не стала задавать бестактных вопросов, поскольку видела, как огорчена девушка. И без ответов было понятно, что произошло небольшое ЧП. Потому что если бы ЧП было большое, то она не стояла бы сейчас здесь, пусть и с унылым лицом.

– Юля Степанова... Юля Степанова... – приговаривала женщина, перебирая какие-то колбочки с синей жидкостью внутри. Колбочки были пронумерованы и подписаны. – Странно... Очень странно... – Женщина подняла на неё глаза, в которых светилось недоумение. – Юля, я вызову вас через Агнессу чуть позже, хорошо? Пока вы можете... – она хотела сказать «погулять по кораблю или пообедать в столовой», но, ещё раз окинув девушку сочувственным взглядом, произнесла: – Вернуться в каюту.

– А что случилось? – спросила Юля, впрочем, безо всякого удивления. Было очевидно, что корабль её невлюбил. Вот только совершенно непонятно, что такого она ему сделала? Неужели это из-за её дурацких вопросов капитану во время первого «брифинга»? Или из-за того, что она «обидела» Агнессу?

– Я не могу найти вашу инъекцию, – ответила женщина. – Они все подобраны индивидуально для каждого с учётом особенностей его здоровья. Но я уверена, что это недоразумение скоро разрешится.

– Хорошо, – послушно кивнула Юля и вышла в коридор. К медицинскому отсеку как раз подходили качок и его подружка. Они уставились на Юлю, а качок, в своей непринуждённой манере, спросил:

– Чё за дела? Это тебя там так отмутузили? – он кивнул на дверь отсека.

Девушка пихнула его в бок и приветливо сказала:

– Я Катюня. А этого орангутанга зовут Славик. Вообще-то он хороший.

Юля улыбнулась и назвала своё имя. И что испачкалась она, бегая по джунглям.

Катюня и Славик вытаращили глаза, но объяснять Юля не стала, ей хотелось скорее добраться до душевой кабинки. Наверное, провожая её недоумёнными взглядами, качок и его подружка крутили пальцем у виска. Ну и ладно.

Поднеся руку к оранжевой кнопке рядом со своей дверью, Юля подумала: «Интересно, кнопка реагирует на любое нажатие или считывает отпечатки?»

– Агнесса, – обратилась она к голосовой помощнице, решив, что им нужно помириться. Не то чтобы она считала, что действительно обидела нейронную сеть, но раз внутри сидело какое-то неприятное чувство, значит, не всё в её поведении относительно Агнессы было безупречно вежливо.

– Да, Юля, – послышался мягкий голос, – я вижу, вы огорчены и напуганы. Но, думаю, не стоит волноваться. Первый блин всегда комом, не так ли? А сегодня для всей команды и астронавтов первый день; проведённые в криосне тысячу лет можно не брать в расчёт.

– Спасибо, Агнесса, – искренне поблагодарила Юля. – Я хотела спросить про кнопки...

– Они исключительно индивидуальны, реагируют только на ваши отпечатки, причём любой части тела, можете хоть локтем их нажимать, хоть пяткой. Общий «ключ» есть только у капитана. Остальные двери, кроме «Закрытой зоны», открываются для всех желающих.

– Хорошо... – Юля не знала, о чём бы ещё спросить Агнессу, пока у них такой доверительный разговор. – Ты знаешь, кто бегают по деревьям в ботаническом саду?

– Конечно! Там живут обезьянки. Они совершенно безобидны. Жалко, что вы не дошли до саванны, там произрастает наш баобаб.

Обезьянки! Уф, а она-то дурочка! Наверняка и другие происшествия объяснятся так же элементарно просто!

– Капитан обещал прислать кого-нибудь, чтобы проверить кнопку в моей каюте, – поделилась она с Агнессой и нажала кнопку выхода. Дверь плавно отъехала в сторону. – Как бы мне отказаться? А то получается «ложный вызов» ...

Агнесса заверила, что передаст её отказ.

– Ну всё, пока, – попрощалась Юля с нейронной сетью, не зная, нужно ли ещё раз просить, чтобы она «приходила» исключительно «по приглашению»?

– Я всё помню, Юля, – с улыбкой в голосе произнесла Агнесса. – Буду ждать вызова.

Юля с облегчением выдохнула и направилась в душ – приводить себя в порядок, хотя фортуна вряд ли расщедрится и подарит ей сегодня ещё одну встречу с капитаном. Она взяла с кресла махровый халат, который бросила туда перед тем, как надеть выбранную «для выхода» туннику, и подошла к столу, чтобы полюбоваться на портрет Нила. Она точно помнила, что прислонила рамочку с рисунком к компьютеру, чтобы та не упала. Теперь на этом месте было пусто. Юля поискала глазами вокруг и наткнулась на свою студенческую фотографию. Ту самую, вместо которой она вставила рисунок. Фотография снова висела на стене.

Глава 11. Продолжение проблем

«Чертовщина какая-то!» – подумала Юля. Сцены из ужастиков не заставили себя ждать и наполнили каждый закуток в её мозге. Корабль одушевлённый, и он явно намерен её запугать. Вопрос, чего он добивается? Чтобы она сошла на ближайшей остановке?! Она бы и рада, да вот только когда будет эта остановка? А вдруг будет?.. Вдруг корабль специально изменит курс и действительно припаркуется на какой-нибудь обитаемой планете с единственной целью – заставить её сойти со звездолёта?! Сможет ли она жить после того, как узнала, что на свете есть Нил? Где ей найти кого-нибудь хотя бы отдалённо похожего? Как забыть эти ироничные серо-голубые глаза? Этот греческий нос? Эти чётко очерченные губы? Этот волевой подбородок? Ну уж нет... Придётся вступить на путь борьбы за свою любовь! Знать бы, с кем конкретно ей воевать?..

Юля решительно достала из выдвижного ящика блокнот, не менее решительно выдернула из него новый листок и воспроизвела свой утренний рисунок. Кажется, портрет получился даже лучше прежнего. Мстительно ухмыльнувшись, она вывела внизу страницы красивым почерком: «ЮЛЯ + НИЛ = ЛЮБОВЬ!» Опять сняла со стены рамку со студенческой фотографией, вынула глянцевый снимок и поместила на его место рисунок. Рамку прислонила к компьютеру. Потом покопалась в ящике и раздобыла коробок скрепок. Распрямив одну из них, вложила её в прорезь на шляпке винтика, того, на котором висела фотография, и выкрутила его из стены. С чувством удовлетворения спрятала всё снова в ящик: и фотографию, и скрепки, и винтик. Посмотрела на портрет – кажется, карандашный капитан одобрительно улыбался.

Воодушевлённая своим «отпором врагу», Юля отправилась в душ и смыла с себя разноцветную пыльцу тропических бабочек. Высушив тело и волосы, выбрала новый наряд – сарафан болотного цвета, который очень шёл к её каштановым волосам и зеленовато-карим глазам. Опять воспользовавшись гребешком, расчесала волнистые пряди, но закалывать их не стала, оставила в «свободном полёте». От пережитых треволнений проснулся голод, наверное, нужно сходить в столовую. Она видела такие указатели на полу. Хотя считала, что смешно иметь на борту специальное помещение, чтобы пичкать астронавтов таблетками. Хватило бы и аптечки в каютах. С некоторой опаской она протянула руку к кнопке выхода и аккуратно нажала на оранжевый кружок. Дверь открылась. Уф. Может, на сегодня её лимит неприятностей исчерпан?

По пути в «точку общепита» Юля решила ещё раз навестить медицинский отсек – вдруг нашлась её колбочка с Долгоживом? Правда, миловидная врач говорила, что вызовет её через Агнессу, однако ноги сами отправились знакомым маршрутом. Перед отсеком никого не было, наверное, все астронавты уже получили свои инъекции долголетия и живучести. Юля нажала кнопку входа, дверь бесшумно отъехала в сторону. Пройдя через пустую «приёмную», она собралась позвать хозяйку кабинета, но тут услышала *его* голос:

– Сколько инъекций пропало?

– Пятьдесят, – отвечала врач.

Капитан помолчал.

– Хорошо, – наконец произнёс он. – Я выясню у Саши, как подобное могло произойти.

– А что делать с теми, кому не хватило Долгожива? Без инъекций они не перенесут следующий гиперпрыжок, – озабоченно спросила врач и добавила: – Я слышала, что и в столовой есть проблемы.

– Да, там тоже происходят свои странности, количество питательных таблеток явно меньше, чем было рассчитано, – задумчиво подтвердил командир экипажа и ответил на преды-

душий вопрос: – Для гиперпрыжка придётся искать другое окно. Так что с людьми пока всё будет в порядке.

Юля, понимая, что стала свидетельницей разговора, не подлежащего огласке, тихонько нажала кнопку выхода. Хорошо, что механизм дверей срабатывал почти бесшумно. Её присутствия в отсеке никто не заметил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.